

С л о в о

въ великій пятокъ на вечернемъ богослуженіи, предъ пла-
щаницею.

**(О жизненномъ единеніи христіанина со Хри-
стомъ Спасителемъ) ¹⁾.**

*„Сіе да мудрствуется въ васъ,
еже и во Христѣ Іисусѣ: Иже во
образъ Божіи сый... смирилъ Себе, по-
слушливъ бывъ даже до смерти, смер-
ти же крестныя“ (Филипп. II, 5.
6. 8).*

У святѣйшаго и достопокланяемаго гроба Спа-
сителя нашего всѣ мы, братіе, невольно исполняемся
возвышенныхъ мыслей о недомыслимомъ величіи
Крестной Жертвы, проникаемся чувствами глубокаго
благоговѣнія и благодаренія предъ величіемъ, свя-
тостью и неизреченною благодатью, насъ ради нынѣ
плотію распятаго и умершаго, Господа, переживаемъ
неизъяснимое и сладостное настроеніе умиленія не-
объятною любовію Божіею; наконецъ, испытываемъ
благодатный подъемъ духовныхъ силъ нашихъ, чув-
ствуя себя готовыми и сильными принять спаситель-
ныя для насъ рѣшенія въ дѣлѣ духовнаго обновле-
нія нашего. Такова неизъяснимая сила впечатлѣнія
на всѣхъ насъ страданій и смерти Господа! Образъ

¹⁾ Произнесено въ церкви Кієво-Братскаго монастыря 15 апрѣля 1905 г.

страданій и смерти нашего Спасителя, нынѣ намъ предлежащій, заключаетъ въ себѣ нѣкоторую божественную тайну обаянія,—тайну, которая привлекаетъ души самыя суетныя, трогаетъ сердца самыя жестокия; тайну, которая по истинѣ является однимъ изъ разительныхъ свидѣтельствъ божественной истины нашей вѣры. Если смерть и обыкновеннаго человѣка всегда производитъ на насъ особенное впечатлѣніе. полное таинственности и ужаса вмѣстѣ съ предощущеніемъ иной, невѣдомой жизни по ту сторону гроба, то здѣсь, у живоноснаго гроба Спасителя нашего. предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ срѣтаются время и вѣчность, смерть и вѣчная жизнь, преисподняя и небо, адъ и рай: все это не сильно ли потрясти и окаменѣлыя сердца, какъ потрясена была вся природа при страданіяхъ и смерти Господа (Мѡ. XXXII, 45. 51—53. Мрк. XV, 33. 38. Лук. XXIII, 44—45), какъ весь народъ, видя происходившее, возвращался (съ Голгофы), бія себя въ грудь (Лук. XXIII, 48)?

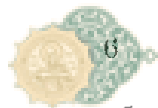
Но, братіе, священные впечатлѣнія нынѣшняго великаго дня не должны быть однимъ лишь мимолетнымъ движеніемъ нашей чувствительности; нѣтъ! они должны глубоко напечатлѣться въ душѣ нашей, должны быть навсегда неразлучны со всѣмъ теченіемъ нашей жизни. Этому поучаетъ насъ св. апостолъ Павелъ словами: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* („въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія во Христѣ Іисусѣ“), *Иже... смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя...* и другими словами съ указаніемъ на собственный примѣръ апостола: *не судихъ видѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. II, 2). Этому же наставляетъ насъ св. Церковь, непогрѣшимая учительница истины, вѣрная

руководительница и воспитательница чадъ своихъ къ вѣчности: она не только въ богослуженіяхъ настоящей страстной седмицы съ великою мудростью начертала весь образъ страданій и смерти Господа, но и чрезъ весь годъ въ своихъ богослужебныхъ чинахъ и послѣдованіяхъ приводитъ намъ на память спасительную страсть и смерть Спасителя нашего.

Какіе же, братіе, пути и средства ведутъ къ тому живому и непрестанному памятованію спасительной смерти Господа, какое въ высокой степени имѣлъ, напр., апостолъ Христовъ, носившій на тѣлѣ своемъ язвы Господа (Гал. VI, 17), и не желавшій знать иной похвалы, кромѣ похвалы крестомъ Христовымъ (ст. 14)?

Первый путь къ начертанію на скрижаляхъ сердца нашего Спасителя есть живое и искреннее, усердное и разумное участіе въ богослуженіи св. Церкви. Если Церковь Христова есть живое духовное тѣло Господа, то богослуженіе церковное есть воистину нешвенный хитонъ Спасителя нашего, сотканный любовію и усердіемъ душъ благоговѣйныхъ и принятый Церковью въ свое достояніе. Можно сказать, ни одна служба церковная, ни одно послѣдованіе, ни одно молитвословіе не лишены спасительнаго воспоминанія смерти Господа; всѣ таинства церковныя совершаются крестнымъ знаменіемъ и, слѣдовательно, во-очію напоминаютъ намъ о крестной смерти Христовой, а важнѣйшее изъ таинствъ и главнѣйшая изъ службъ церковныхъ—божественная литургія есть не просто воспоминаніе, а вмѣстѣ и воспроизведеніе искупительной жертвы Господа. Крестное же знаменіе, истово, сознательно и благоговѣйно совершаемое вѣрующими гдѣ-бы ни было, является во-

обще выразительнымъ и постояннымъ напоминаніемъ о совершившемся на крестѣ спасеніи нашемъ.

Другое средство къ углубленію Христа распята въ сердцѣ нашемъ есть благоговѣйное чтеніе слова Божія, преимущественно Евангелія. Если въ богослуженіи и молитвѣ душа наша бесѣдуетъ съ Богомъ и Спасителемъ, то въ Евангеліи, въ словѣ Божіемъ вообще, Христосъ Спаситель живо и дѣйственно вѣщаетъ душѣ нашей, производя въ ней многообразныя спасительныя дѣйствія благодати. По св. І. Златоусту, „чтеніе Писаній укрѣпляетъ умъ, очищаетъ совѣсть, подавляетъ нечистыя страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ теряться въ неожиданныхъ обстоятельствахъ... переселяетъ на самое небо, освобождаетъ душу отъ узъ тѣла, доставляетъ душѣ слушателей все, что только можно сказать добраго“¹⁾. Этимъ созидается то духовное „просвѣщеніе“, о которомъ нѣкоторые вѣрующіе народолюбцы наши говорили, какъ объ особенномъ достояніи православнаго народа нашего, но котораго, къ прискорбію, далеко еще нѣтъ въ многомилліонной массѣ народа нашего, въ большинствѣ чуждаго грамотности. Христе, Свѣте Истинный, просвѣщая всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего!

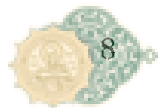
Средствомъ вселить Христа въ сердца наши, средствомъ общедоступнымъ, возможнымъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, является для насъ, братіе, также благоговѣйное и сосредоточенное размышленіе о крестной смерти Господа. Здѣсь имѣютъ и

¹⁾ Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія, рус. перев. т. III, (Спб. 1863) стр. 382—383

должны имѣть приложеніе всѣ силы и способности души нашей: воображеніе, память, вниманіе, умъ, воля, сердце,—всѣ онѣ могутъ содѣйствовать, каждая въ своемъ родѣ, укорененію въ сердцѣ нашемъ Сладчайшаго имени Іисусова. Св. Игнатій Антиохійскій именуется Богоносцемъ—за то, что всю жизнь носилъ въ сердцѣ своемъ Христа Бога, и, по преданію, даже на плотномъ, вещественномъ сердцѣ его отпечатлѣлось имя Господа Іисуса Христа. И мы всѣ, братіе, крестомъ Христовымъ призываемся быть подобными богоносцамъ. Св. Ефремъ Сиринъ, великій проповѣдникъ и образецъ покаянія, наставляетъ: „При размышленіи о страданіи Господа пусть непрестанно текутъ у тебя слезы, ибо сіи слезы сладостны, и душа просвѣщается, когда усердно занимается себя страданіями Христовыми. Благодаримъ Господа за все, что Онъ претерпѣлъ для тебя, и ежедневно плачь, дабы слезы твои обратились тебѣ въ славу, въ день Его пришествія, предъ страшнымъ онымъ судилищемъ“ ¹⁾...

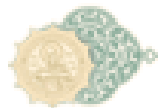
Молитва, чтеніе слова Божія и благоговѣйное размышленіе о Христѣ распятомъ неизбѣжно приведутъ насъ, братіе, къ живому сознанію той истины, что Жертва Голгофская требуетъ жертвы на алтарѣ сердца нашего, что наша порочная и немощная природа духовно-тѣлесная должна быть распята подобно Господу Іисусу Христу. Отсюда самоотреченіе, самоограниченіе, духовно-тѣлесное воздержаніе въ разныхъ ихъ видахъ и проявленіяхъ суть неизбѣжный и прямой путь къ тому, чтобы имѣть „тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ“.

¹⁾ Слово въ великій пятокъ. Собраніе поученій, составл. редакціею Воскреснаго Чтенія при Кіев. Дух. Акад. Изд. 2-е (Кіевъ, 1854), т. I стр. 681—2.

Но по истинѣ вѣнцемъ и завершеніемъ всѣхъ путей къ Господу, насъ ради распятому, служить, братіе, наше благодѣяніе меньшимъ братіямъ Христа—бѣдствующимъ ближнимъ нашимъ. Все земное служеніе Господа до самой крестной смерти было необъятнымъ въ своей глубинѣ и силѣ *благодѣяніемъ* человѣчеству: Онъ „ходилъ, *благодѣля* и исцѣляя всѣхъ“ (Дѣян. X, 38, см. Лук. IV, 18). И мы знаемъ, вѣруемъ и исповѣдаемъ, что Христосъ Спаситель все доброе. дѣлаемое нами во имя Его меньшимъ братіямъ Его и нашимъ, усваиваетъ Себѣ Самому; что одною рукою Онъ принимаетъ даваніе любвеобильнаго сердца, а другою благословляетъ доброхотнаго дателя, и что на страшномъ судѣ Своемъ Онъ потребуетъ отъ насъ первѣе всего дѣлъ милости и благодѣянія нуждающимся ближнимъ нашимъ (Мѣ. XXV, 35—45).

Не слишкомъ-ли, однако, извѣстны и стары эти пути и средства? Да, но наша немощность и порочность слишкомъ склонны презирать и ни во что вмѣнять эти святыя истины. А переживаемое нами тяжкое время, время не только внѣшнихъ бѣдствій отечества нашего, но и внутренняго броженія умовъ, особенно нуждается въ усиленномъ, благовременномъ и безвременномъ, напоминаніи чадамъ церковнымъ ихъ непремѣннаго долга быть распятыми со Христомъ для міра (Гал. V, 24. VI, 14). Иначе, въ охватившемъ насъ исканіи лучшихъ порядковъ жизни будетъ великая опасность—за внѣшнимъ и относительнымъ упустить внутреннее и самоцѣнное—личное духовное преуспѣяніе каждаго во Христѣ. Христосъ Спаситель нашъ, Самъ искушенный по всяческимъ (Евр. II, 18, IV, 15), да поможетъ намъ искушаемымъ!

Да напечатлѣтся, братіе, неизгладимыми чертами въ сердцахъ нашихъ святѣйшій образъ Господа, „какъ бы у насъ распятаго“ (Гал. III, 1) за насъ! Лобызая нынѣ пречистыя и живоносныя язвы Господа, запечатлѣмъ свою вѣрность Ему и почерпнемъ силы слѣдовать по крестному пути Его! Поклоняемся страстемъ Твоимъ, Христе; покажи намъ и славное воскресеніе Твое! Аминь.

Свящ. А. Глаголевъ.